

Когда мой друг воскликнул: «Эта женщина окончательно сошла с ума», я тоже почувствовал, что, возможно, действительно схожу с ума. Только что я был в Косом переулке в Universal Orlando, где «зоомагазин» на самом деле оказался магазином кукол. Я купил оранжевого кота-игрушку, притворившись, что у меня есть настоящий кот. Этот оранжевый кот был мягким и милым, с большими карими глазами и тремя полосками на лбу, как у тигра. Он был настолько очаровательным, что заставлял сомневаться в реальности происходящего. После покупки я даже не положил его в сумку, а держал в руках, когда вдруг дракон, лежащий на Гринготтсе над головой, издал громкий рёв и выплюнул огонь прямо на землю. Я так испугался, что чуть не выронил оранжевого кота из рук. Когда я обернулся, серое небо вдруг стало ярче, а текстура мундира Пуффендуя, который я носил, изменилась. Жёлтая подкладка превратилась в обычную чёрную, и даже билеты, висевшие на шее, исчезли. Исчезли также мои друзья Джи и десять лет жизни. Я остолбенел. На мне был школьный мундир, в руке я держал смартфон, а оранжевый кот мяукал на меня. Сумка с изображением трёх главных героев «Гарри Поттера» превратилась в обычную сумочку. Внутри лежали купленные мной перо для записей, бобы Берти Боттс и шоколадная лягушка. Магазин кукол рядом превратился в настоящий зоомагазин. Мой оранжевый кот снова мяукнул, глядя на меня с невинным выражением. Меня уже начало раздражать это мяуканье. Оглядевшись, я посмотрел на яркое небо и задумался. Когда я попытался вспомнить, почему вдруг оказался в этой одежде, в ушах раздался вздох. – Мисс Эванс, давайте пойдём за палочкой. Эванс? Я не... Как меня зовут? Я поднял глаза на пожилого профессора, который стоял передо мной с лёгкой улыбкой. Но то, что я выпалил, показалось мне странным. – Я не одна в будущем, он будет со мной, правда? Оранжевый кот на руках мягко мяукнул, словно успокаивая меня. Я протянул руку и погладил его мягкую шерсть, которая была настолько приятной, что казалась нереальной. – О, конечно, – ответила профессор МакГонагалл, её выражение смягчилось, хотя это смягчение было едва заметным. Я почувствовал, как в мою голову вливаются воспоминания, которые не принадлежат мне. Я знал, что это не мои воспоминания, потому что ощущал их чужеродность. Я не та «Лили Эванс». Как фанат «Гарри Поттера», я почти наизусть знаю все семь книг. И именно поэтому я знаю, что я не та «Лили Эванс». Она уже мертва, я не Лили Эванс, и я не связан кровными узами с Гарри. Меня зовут Ирина Эванс. Имя не такое красивое, как раньше, хотя я не помню, как меня звали до этого. Пока что я буду использовать имя Ирина Эванс. Я живу в приюте, мои родители умерли. И теперь я отправляюсь в магический мир... – Мисс Эванс, этот кот в ваших руках... – Его зовут Ронни. – Хорошо, Ронни... – Ронни Эванс. Я заметил, как уголки губ профессора МакГонагалл дёрнулись, а в её голосе появилась лёгкая нотка раздражения: – Хорошо, мистер Ронни Эванс имеет часть крови кошачьего енота. – Кошачий енот? Моя рука на мгновение замерла, а затем я вспомнил сцену, которую видел ранее, и осторожно произнёс: – Там было два оранжевых кота, Ронни выбрал меня. – Мисс Эванс принесёт удачу своему хозяину. Теперь давайте пойдём за палочкой. Ах, палочка. У меня есть палочка Луны, но я оставил её дома. Что касается моей палочки... Мой друг Джи уговаривал меня купить её, но я сдержался. Странно, я помню имя своего друга Джи, но не своё. Следуя за профессором МакГонагалл в магазин Олливандера, я опустил голову и погладил кота. Коты делают меня счастливым. – Добрый день, профессор МакГонагалл, я до сих пор помню вашу палочку... – Я привела нового ученика. – Ах, да, новичок. Я опустил голову, чтобы погладить кота. Ронни поднял голову, мурлыкнул и замолчал. Олливандер посмотрел на меня, словно улыбаясь: – Дорогая мисс, как вас зовут? – Ирина, Ирина Эванс. – Милое имя. Он слегка ободрил меня, и я взглянул на профессора МакГонагалл, прежде чем ответить на его вопросы. – Какой рукой вы пользуетесь? – Правой. – Какой у вас рост? – Не знаю. – Вы любите сладости? Я наблюдал, как он измеряет мою руку, задавая странные вопросы. В конце концов, он протянул мне палочку. Она была немного длинной, твёрдой, но гибкой. – Древесина рогового дерева с пером единорога, тринадцать и три четверти дюйма, немного длинная, но очень упругая. Я посмотрел на него, затем одной рукой держал оранжевого кота, а другой взял палочку. Она ощущалась настолько комфортно, что я дважды постучал по ней пальцем. Кончик палочки слегка

вспыхнул, а затем свет исчез в воздухе. – Прекрасный ответ, – сказала я, сжав губы и решив заговорить после слов Олливандера: «Палочки выбирают волшебников». – Вы имеете в виду, что она немного длинная? Это значит, что я ещё вырасту, и палочка станет длиннее? – Возможно, дорогая леди. – Меня не называют «дорогая леди», меня зовут Ирина. Профессор МакГонагалл уже поняла, что я помешана на именах и оранжевых котах. Мистер Олливандер выглядел слегка растерянным, но быстро кивнул: – Да, мисс Ирина, у вас есть ещё вопросы? – Нет, больше нет. Нельзя было сказать, что я не заинтересовалась значением дерева, из которого сделана моя палочка. Позже я обязательно узнаю об этом. После этого, учитывая мои финансы, я поняла, что приют, где я жила, был в хорошем состоянии. У меня были свои сбережения, и их хватило на подержанные учебники и мантию. Профессор МакГонагалл и я обсудили возможные последствия возвращения в приют, включая, но не ограничиваясь, уничтожением моих учебников, котлов, школьной мантии и даже палочки. В итоге профессор МакГонагалл решила устроить меня в «Дырявый котёл». – Я могу подрабатывать, носить блюда или что-то в этом роде, – предложила я. Мне было двадцать один год, конечно, я могла справиться с такими задачами, но здесь я почему-то оказалась одиннадцатилетней. – Мисс Эванс, если вы будете ходить с подносом рядом с гостями, они, вероятно, увидят только парящий в воздухе поднос, – язвительно заметил хозяин Джон, а затем выделил мне самую маленькую комнату и поставил условие: мыть кружки в определённое время. Ну что ж, мыть кружки так мыть кружки, это не проблема. Только после того, как все ушли, я увидела своё отражение в зеркале: рыжие волосы – цвет, который я только что покрасила, действительно красивый, почти как у Лили Эванс. Карие глаза, такие же, как у меня. И черты лица, которые стали чуть более западными. Западная версия меня. Я долго смотрела в зеркало, а затем услышала голос: – Дорогая, твои рыжие волосы словно пламя. – Спасибо. Повернув голову, я взглянула на школьную мантию, разложенную на кровати. Подол и рукава были подшиты. – Отлично, – подумала я. – В будущем можно будет отпустить подол, и мантия прослужит дольше. С шитьём у меня всё в порядке. Я прожила за границей больше четырёх лет, так что с иглой и ниткой справляюсь неплохо. Учебники были на английском, и я читала их с лёгкостью, как на родном языке. Почерк был мой, и перо работало отлично. Мистер Ронни мяукнул, и я вспомнила, что купила ему корм. Насыпала ему горсть. – Хорошо, – подумала я. – Теперь я буду жить самостоятельно. Наблюдая, как Мистер Ронни ест, я осторожно положила руку на его спину, медленно погладила и вздохнула. Как там мои родители? Испугался ли мой друг Джи, когда я исчезла? Или, может, вместо меня вернулся мужской вариант меня и женился на моей Джию? Почему у меня такое чувство, будто меня обманули? Будут ли мои родители очень грустить? Но в этом мире они ещё даже не встретились: один в университете, другой в армии. Но это не та линия времени. А что насчёт меня? – Мистер Ронни, как там мои родители? Он мяукнул, что, вероятно, означало: «Всё в порядке». – Тогда всё хорошо.

Авторское послесловие: Обновляю эту главу в память о годах, когда я была одержима Гарри Поттером. Основная причина в том, что сегодня я была в Universal Studios Orlando, и Джию сказал, что я окончательно сошла с ума. Ну что ж... В общем, вот обновление. Палочка – та, которую я выбрала на Pottermore. Эх.